
Конфискация имущества как наказание и иная мера правового воздействия

Кадыров Муса Андыевич

магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: bel_a_007@bk.ru

Исключение из УК РФ в 2003 г. ст. 52 «Конфискация имущества» вызвало неоднозначную реакцию в научной среде и обществе. Мнения ученых и правоприменителей на счет обоснованности такого решения законодателя разделились. Никаких достаточных к тому оснований социально-экономического и правового, в том числе международно-правового, характера, по мнению ряда ученых, у законодателя не было. Почти сразу после отмены конфискации имущества встал вопрос о ее восстановлении.

Как известно, конфискация имущества была восстановлена в Уголовном кодексе РФ в связи с ратификацией ряда международных конвенций, в том числе Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, и принятием Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В то же время в перечень преступлений, за совершение которых возможно применение конфискации имущества, не вошли преступления, которые могут иметь террористическую направленность, например, хищение либо вымогательство ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ) и хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).[1]

Из содержания ч. 1 ст. 104.1 УК РФ вытекает, что вопрос о применении или неприменении конфискации имущества решается по усмотрению суда. При этом закон никак не ограничивает пределы судебного усмотрения и не ставит его в зависимость от каких-либо обстоятельств. Представляется, что такое ничем не ограниченное право суда применительно к конфискации имущества создает поле для коррупции и ослабляет возможности ее позитивного воздействия на преступность. На наш взгляд, целесообразно указать, что применение конфискации имущества выступает одним из полномочий суда, то есть применение указанной меры при наличии к тому веских оснований — это обязанность суда, через которую реализуются его полномочия.

Для наиболее эффективного применения исследуемой меры необходимо четко определить, является ли конфискация имущества формой реализации уголовной ответственности. По мнению автора, в том виде, в котором эта мера закреплена в действующем уголовном законе, формой реализации уголовной ответственности она не станет, так как не изменяет уголовно-правового статуса лица, к которому применяется.

Главное отличие конфискации-наказания от конфискации-иной меры состоит в карательном элементе. Как и всякое наказание, конфискация имущества является для виновного неблагоприятным последствием, которое он обязан претерпеть. На основании этого можно сделать вывод о том, что сущность конфискации-наказания это кара. Конфискация имущества как вид наказания может быть общей и специальной. Общая конфискация имущества осуждается большинством ученых-юристов как мера, нарушающая принцип индивидуализации наказания (часто вместе с осужденным страдает вся его семья), а также право граждан на собственность (вместе с преступно нажитым имуществом могли отобрать и законно приобретенное). Однако применительно к современным социально-экономическим условиям эта мера могла бы быть весьма эффективной.[2]

В широком смысле конфискация имущества — это межотраслевой институт, который выражается в принудительном изъятии имущества в собственность государства для достижения определенных целей. Подразделение конфискации имущества на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную или гражданскую меру, а также в рамках уголовного права на наказание или иную меру зависит от предмета и целей конфискации. Следовательно, чтобы установить ее правовую природу, нужно определить ее предмет и цели.

Литература:

1. Азарина П.Д. Некоторые вопросы совершенствования системы наказаний в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Реформирование пенитенциарных учреждений и актуальные вопросы ресоциализации осужденных (в свете требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года): Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 ч. — Вологда, 2017. — Ч. 1. — С.117-124..
2. Курлаева О.В. Сравнительно-правовой анализ конфискации имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Ведомости уголовно-исполнительной системы: науч.-аналит. журн. 2013. № 2. — С.66-69.